

Чу Лянь легла на кровать и посмотрела на Хэ Чанди: «Муж, какое прозвище мы должны дать маленькому парню?»

«Как хочешь». Хэ Чанди натянул на нее одеяла и налил ей медовой воды. Он стал ее осторожно поить.

Чу Лянь находилась в приподнятом настроении, обдумывая прозвище. Это был редкий шанс, поэтому она определенно хотела дать своему сыну веселый и интересный псевдоним.

На самом деле, она все еще недостаточно отдохнула. Когда она закончила обедать и выпила сытного супа, она снова уснула.

Когда Хэ Чанди вышел из спальни, его встретил Лайюй, с тревогой ожидавший снаружи.

Лайюй прошептал что-то на ухо Хэ Чанди, сразу же изменив выражение его лица. Он собрал слуг Чу Лянь вместе и отдал несколько приказов с холодным лицом. После этого вошел в комнату, чтобы еще раз взглянуть на Чу Лянь, а затем поспешно ушел со своими людьми.

В мгновение ока Чу Лянь неделю провела в кровати.

Была середина декабря. Погода в столице становилась все холоднее и холоднее. Зимние ветры были как лезвия, пытающиеся проникнуть в тела людей.

Хорошо отдохнув в течение этих семи дней, Чу Лянь теперь могла встать с постели и немного погулять с чужой поддержкой.

В конце концов, она не могла кормить Маленького Камня, она просто производила слишком мало грудного молока. Маленький Камень сможет выпить только один или два глотка, прежде чем молоко закончится. Видя, что они не могут так продолжать, она сдалась и оставила Маленького Камня нянькам.

Пеббл - прозвище маленького наследника, выбранное Чу Лянь.

Малыш был жестоким и требовательным, когда пил молоко. Он не остановится, пока не наберется сил и его крики не станут особенно громкими. Поскольку его нрав был груб и тверд, как камень, Чу Лянь назвала его Маленький Камень в шутку. Горничные присоединились к ней, называя ребенка Маленьким Камнем, поэтому Чу Лянь решила дать ему это прозвище.

В течение этих семи дней Маленький Камень наконец вырос из той красной, морщинистой кожи, которую комментировали его родители, и стал милым, светлым и пухлым ребенком.

Чу Лянь потребовалось так много времени, чтобы наконец понять, что у него действительно есть некоторые черты, напоминающие Хэ Чанди, особенно его нос и уши.

Когда он улыбнулся, он выглядел абсолютно как отец.

Старшая служанка Чжун лучше всех понимала это, поскольку она видела Хэ Чанди, когда он был молодым. Она часто шутила, что Маленький Камень точно такой же, как его отец в детстве.

Однако счастливая и гармоничная атмосфера в сельской усадьбе не могла достичь враждебной ситуации в столице.

Хотя уже было близко к концу года, нигде в столице не было никакой атмосферы праздника.

Погода была пустынной, а жители были напряженными.

В течение недели, пока Чу Лянь находилась в заключении, чтобы оправиться от рождения, Хэ Чанди вообще не возвращался. Он только отправил два письма.

Судя по содержанию писем и напряженной атмосфере в столице, Чу Лянь могла догадаться, насколько тяжелой была ситуация во дворе.

Каждый день, когда бы она ни играла со своим сыном, она волновалась за Хэ Чанди.

Шестнадцатого декабря армия Юань Чжуна внезапно появилась за пределами столицы!

Семнадцатого декабря весть о том, что император был тяжело болен, распространилась из дворца!

Этой ночью Чу Лянь некоторое время дразнила Маленького Камня. После того, как он уснул, няня отнесла его в боковую комнату.

Как раз, когда она легла, из внутреннего двора слышались приглушенные звуки.

Чу Лянь подняла голову и прислушалась, но долгое время ничего не слышала. Таким образом, она проигнорировала это. Хэ Чанди выставил охранников и солдат их семьи на улице, так что проблем не должно быть.

Однако, как только она собиралась закрыть глаза и заснуть, в панике прибежали Вэньцин и Вэньлан.

Чу Лянь села и нахмурился, используя выражение ее лица, чтобы молча побудить их объясниться.

Вэньлан тяжело дышала: «М-мадам! Убийцы пришли! Охранники не смогли их остановить!»

Чего?!

Разум Чу Лянь взорвался от шока и тревоги. Когда она наконец пришла в себя, она сразу же поспешила к боковой комнате.

«Маленький Камень!»

Вэньцин и Вэньлан последовали сразу за ней. Однако, когда они открыли дверь в боковую комнату, они увидели одну из нянек Маленького Камня, которую крепко держал высокий мужчина в черном.

Няня была так напугана, что рыдала. Тем не менее, она все еще покорно держала Маленького Камня в своих объятиях. Ребенок все еще крепко спал в своей пеленке.

Чу Лянь мгновенно замерла на месте. Вэньлан удержала ее и продолжала стоять, а Вэньцин встала перед ними с обнаженным мечом.

Она холодно спросила: «Кто ты!? Отпусти молодого мастера!»

Мужчина, держащий няню, даже не дернулся.

В то время как лицо Чу Лянь было все еще смертельно бледным, в это опасное время она вместо этого стала ледянище спокойной.

Она прищурилась, в ее взгляде появился острый и мрачный блеск. Хотя ее голос все еще был тихим, ее тон был настолько холодным, что ее враги могли дрожать.

«Сяо Боцзян! Раскрой себя!»

Вэньцин все еще защищала Чу Лянь за своей спиной. Чу Лянь была одета только в тонкую мантию с простым плащом, который она торопливо натянула. Она выглядела простой и элегантной, испуская аромат хрупкого цветка, но ее спина была прямой, как бамбук.

Внушительное выражение было зафиксировано на ее бледном лице.

Из двери со скрытым чувством восторга раздался глухой смешок человека.

Мужчина, красота которого затмевала любую женщину, медленно вышел из темноты в тусклый круг света, излучаемый ночными фонарями.

Высокий и стройный, покрытый черным плащом, волосы мужчины были высоко стянуты нефритовой короной, оставляя гладким лоб голым.

Сяо Боцзян поднял бровь и за несколько шагов сократил расстояние между ним и Чу Лянь: «Лянь-эр, я знал, что ты догадаешься, что это я».

<http://tl.rulate.ru/book/8877/507304>